"Предшественники, сострадание!" Под девятью богами Лэй Цзун, бесчисленные монахи стояли на коленях на земле и поклонялись Чу Тяньдину в воздухе.

Наступил конец закона, хотя прошел всего месяц, починка этих монахов уменьшилась до такой степени, что почти не отличалась от смертной.

Подземные вены Цзюйи Шен Лейзуна были полностью истощены, и не более чем немного неба и земли было выпущено.

Духи неба и земли в пустоте - это не что иное, как ощущения монахов. Они подобны группе рыб, свободно живущих в морских глубинах. Внезапно их бросают в пустыню, поджаривают на солнце каждую каплю воды в их телах. Все они выжаты в медленном, твердом и неограниченном пространстве.

Их мана, их культивация, их мощная физическая сила и даже их почти бессмертные души раздавлены бит за битом.

Мана увяла, отступление как отступление, плоть постепенно слабела, душа была тонкой и слабой, а мощная душа, которая могла бы свободно путешествовать по небу, стала слабой и ветреной всего за один месяц.

Из множества монахов никто не может взлететь с земли!

В том числе и девственницы, они одна за другой отделяются от своих тел, лишившись контроля над своими душами. Эти инструменты также стали слабыми всего за один месяц. Все духи полностью разрушились. Некоторые инструменты среднего и низшего порядка даже превратились в ржавчину.

Они не могут летать даже на королевских самолетах.

А Чутянь, если не на чем стоять в воздухе, всем телом источает мощную силу, как бог, из-за которой люди не могут смотреть прямо.

Бесчисленные монахи - никто не может культивировать до их царства, никто не является глупцом.

Они знают, что наступает конец неба и земли, и все монахи стоят перед катастрофой. Упадок культивации - это упадок жизни.

Среди бесчисленных присутствующих монахов, многие беловолосые старцы и старейшины старцев, когда они были в теле, они были полны духами и духами дракона, и за этот короткий месяц тяжелой работы, они стали умирать и умирать.

Эти монахи, они не могут заботиться обо всем остальном, они не могут заботиться о своей жизни!

"Предшественники, сострадание!" Десятки сильных монахов, которые раньше призывали ветер и дождь, ступая по земле коленями, шаг за шагом двигались к Чутяню.

Чу Тянь хмуро смотрел на монахов. Некоторое время он молчал, потом взмахнул правой рукой и выпустил горную свинью из храма Цицяо.

Горная свинья покачала головой и внезапно вернулась к холмистым горным воротам, похожим

на Небесный Дворец Бессмертного Дворца. С непривычки он долго озирался по сторонам, вот-вот откроет рот и увидит землю. Монах закричал, и он поспешно закрыл рот.

"Небо и земля изменились... это число разбойников". Чутянь посмотрел на монахов, которые плакали и кричали на земле, и покачал головой: "Это сиденье, нет сил вернуться на небо, так что жди".

Когда правая рука схватила его, Чу Тянь несколько раз провел по двери короля наркотиков и стал старым и ненормальным. Старейшины, которые уже шли по дороге, подхватили толпу, быстро превратились в холодный свет и устремились в небо. Через мгновение они исчезли без тени следа.

"Предшественники... остаются... предшественники..." На земле бесчисленные монахи плаксиво кричали.

Байюнь и Чутянь не оглядывались.

В конце небес и земли, у него действительно нет пути.

Возможно, закон природы и люди, стоящие за ним, обладают магической силой, чтобы вернуть мир к жизни. Но Чу Тянь не понимает и не может этого сделать.

Семь искусственных яиц были спокойно подвешены в плавильном котле небес и земли, а из небесной печи вылетела группа похожих на прозрачную воду световых кластеров.

Пять элементов инь и ян, сила неба и земли постоянно интегрируется в тело Чутянь, сила катода быстро тает, тело Чутянь быстро восстанавливается, и возникает слабая сингулярность перемен и постоянных изменений.

В конце концов, это **** мира и исток мира. Чутянь явно чувствует преимущества семи богов.

"Не говори, я не знаю, как закончить конец закона". Чутянь порхал в воздухе, бормоча и допрашивая самого себя: "Рен, даже если я знаю... но эти семь богов в моих руках, Ты можешь дать мне такое огромное преимущество, почему я должен положить конец концу неба и земли?"

Мышонок так ярко улыбается. Он поджимает лапки, а его рот жуёт сине-зеленый Линьцзин. Он очень доволен: "Это правда... В любом случае, это не те оковы, которые мы создали, как судьба этого мира?". Естественно, это не имеет к нам никакого отношения".

Чу Тянь кивнул, затем снова покачал головой: "Хотя это и так, но я получил такие большие блага от этого мира. Поэтому я не виноват. Я дарю этому миру наследие монахов". Это своего рода зажигание".

Внезапно Чу Тянь сказал про себя: "Кроме того, если ты сможешь найти способ восстановить жизненную силу мира из так называемых небес в этом мире. Ну, если у меня есть возможность сделать это, то, похоже, ты тоже можешь попробовать".

Хлопнув в ладоши, Чу Тянь улыбнулся и принял решение: "Просто успокоился. Вот наследие, убедиться, что монахи в этом мире постоянно горят, а затем ... иметь возможность позволить этому миру ожить. Вот такое вот Приятное решение".

Имея жилу наследства, Чутянь, естественно, не продешевит по сравнению с теми, кто не имел

с ним особой дружбы.

Повернув дверь нарkokороля, он лично очистил печь Яншудана и раздал ее главам и старейшинам нарkokороля.

В последующие несколько месяцев на десятки тысяч миль вокруг царской двери сотрясалось небо, а горы были стерты с лица земли. Новые горы были подняты в особом положении, образуя странное место. Структура массива.

Чутянь тщательно экономил свои физические силы и затраты маны. Через несколько месяцев, взяв в качестве основы оригинальное лекарство Врат Ваньмэньшань, он проложил большой массив в десятки тысяч миль.

Конец неба и земли не означает, что мир исчез.

Если дух неба и земли полностью иссякнет, это значит, что мир полностью погибнет и не сможет вырасти ни одна травинка.

В глубинах этого неба и земли все еще теплились какие-то чрезвычайно маленькие и незначительные жилы. Чу Тянь собрал подавляющее большинство оставшихся в этом мире малых миров в подземелье Яованьмэнь, и образовалась пусть и неполная, но в целом крупная, похожая на сетку жила.

Сетчатый дух простирается на десятки тысяч миль, а слабая аура питает лес, делая эту гору единственной благословенной дырой в конце эпохи последнего закона.

Чутянь также зажег бесконечных богов, что породило чрезвычайно большое количество синеголубых блестящих кристаллов, которые были похоронены в некоторых ключевых духовных глазах этих сетчатых духов, размножая друг друга и питая друг друга, образуя идеальный благотворный цикл. .

Этих горных ворот достаточно, чтобы поддерживать нормальное культивирование десятков тысяч монахов. Раз в несколько лет они также могут поставлять определенное количество монахов, способных летать.

Позже здесь был Чутянь, и передавалось дао Тайи Цинлинмэнь.

Когда я прорвался в долину Чанчунь, Чутянь оказал им услугу. В этом мире Чутянь позволил Тайи Цинлин Цзундао размножиться, даже если этот человек был отплачен.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2235202>